

Разумеется, Роковой Приговор был не настолько распространен, чтобы подпадать под такую категорию, как «злые духи». Тем не менее, это и вправду был злой дух, созданный из тысяч душ и наполненный злобой. Несмотря на то, что это воплощение злобы могло вызываться всего один раз, после встречи с ним было практически невозможно выжить, если только объект воздействия не находился на уровне мастера.

К сожалению, Роковой Приговор наткнулся не на того человека.

Чвух!

С мерзким звуком из дыры в левой руке Теодора появился язык. Образ самого ужаса, Роковой Приговор, был прямо-таки поражен, когда увидел этот всепожирающий язык. Позади жадного языка была бездна – желудок гримуара, питавшегося гримуарами, где хранилось Поклонение Смерти. Всё, что попадало в категорию магии, было сытным блюдом для Обжорства.

- Кхр-р-р-р...

В злом духе, который был рожден для единственной цели – уничтожения, проснулись давно забытые эмоции. Это было животное чувство, которое ощущала добыча, когда её собирались съесть. Инстинкты злого духа поняли, что он столкнулся с настоящим хищником, – существом, которое находилось на куда более высокой ступени в пищевой цепочке.

Это был страх.

- Ки-а-а-а-а-а-а!

Тень ринулась назад. Она отчаянно пыталась отступить, даже если это шло вразрез с приказом чернокнижника. Однако, к сожалению, Роковой Приговор был связан магической силой колдуна. Будь у него возможность действовать по своей воле, то он в ту же секунду набрал бы такое ускорение, что его бы и след простыл. Роковой Приговор был злом в чистом виде и точно знал, с чем столкнулся.

Гоблин против огра...?

Орк против дракона...?

Муравей против слона...?

Не было такой аналогии, которую отчаявшийся Роковой Приговор мог использовать, чтобы выразить разницу.

Обжорство посмотрело на ужасный Роковой Приговор, высоко оценив быструю реакцию злого духа.

- Хорошо, ты даже смог понять что происходит. Что ж, ты лучше блохи. Однако это просвещение делает тебя лишь несчастнее, ведь ты знаешь, что тебя ждет.

Блоха бы не поняла, что происходит, но вот зверь вполне мог почувствовать первобытный

страх. Тем не менее, движения Рокового Приговора были ограничены волей чернокнижника, и он даже не мог трусливо сбежать.

Обжорство поглумилось над Роковым Приговором, после чего протянуло язык.

Чавк!

Язык схватил несчастный Роковой Приговор.

Вы проглотили злобную сущность, «Роковой Приговор».

Ваш сосуд слегка увеличился.

Обжорство удалило проклятие, оставшееся в Роковом Приговоре.

– ... Ха-ха.

Теодор мог только улыбаться, наблюдая за этой картиной.

Перед поглощением все его чувства били в колокола, предупреждая, что данное проклятие крайне опасно для его нынешнего уровня. Несмотря на это, Роковой Приговор был съеден всего за «один укус», что заставило Тео задуматься о границах возможностей Обжорства.

Однако удивление Теодора было ничем по сравнению с тем, что испытал чернокнижник, вызвавший Роковой Приговор.

– Ч-что? Что случилось с моим Роковым Приговором?!

Чернокнижник был в панике, поскольку ни за грош потерял своё сокровище. Он уставился на Теодора, даже забыв о том, что ему лучше всего сбежать куда подальше. Однако чернокнижник даже не догадывался, какую большую брешь вызвали его бессмысленные действия.

Теодор посмотрел на колдуна холодным взглядом и шелкнул двумя пальцами.

Вжух!

Две вспышки света моментально пробили ноги чернокнижника.

– Ку-а-а-а-а-ак!

Чернокнижник потерял способность передвигать обеими ногами, в результате чего упал на землю. В качестве бонуса он сильно приложился лбом о твердую землю.

Червь-упырь с запозданием среагировал на боль своего хозяина, но магия Теодора была быстрее. Он метнул заклинание огня, которое могло испепелить даже таких огромных монстров.

- Полыхающий Взрыв!

В отличие от обычных магов, ему не нужно было произносить слова его активации, а благодаря интеллекту Тео, вычисление формул закончилось в 10 раз быстрее.

Теодор завершил магию 5-го Круга всего за несколько секунд.

Ду-ру-ру-ру-ру!

Это был шедевр его учителя, Винса Хайделя. Столп огня, выходящий из-под земли, превратил упыря-червя в пепел.

Подобный урон выходил за рамки того, который могла выдержать нежить, даже такая продвинутая, как эта. Магия огня, которая полностью уничтожила биологическую ткань, не была смертельной для нежити, но её эффективность у Теодора была в несколько раз выше, чем обычно.

Следовательно, в мгновение ока червь-упырь потерял половину своего тела и бездыханно рухнул на землю.

Бу-ду-ду-ду.

Земля затряслась, что привело чернокнижника в чувства. Он попытался было что-то сделать, но ...

- Куда собрался?

Парные мечи Рэндольфа покоились прямым на шее чернокнижника. Если колдун попытался бы произнести хоть один звук, мечи перерезали бы его сонную артерию.

Теодор, возможно, обездвижил бы чернокнижника и сам, однако Рэндольф был застигнут врасплох всей этой ситуацией, и его нанимателю чуть ли не пришлось за это заплатить. Итак, Рэндольф размышлял над своей ошибкой, от чего его мечи стали ещё более жуткими, чем обычно.

Теодор проверил, всё ли спокойно вокруг, а затем подошел к чернокнижнику.

- Что ты, черт возьми? - спросил колдун, - Не знаю, что ты сделал, но ты уничтожил Роковой Приговор. А ещё ты маг 5-го Круга в такие-то годы! Такой человек, как ты, не может жить в безызвестности!

- ... Кажется, ты что-то недопонимаешь, - холодно ответил Теодор и ударил чернокнижника по тому месту, которое было пронзено магической пулей.

От такого беспощадного отношения к его ране, лицо колдуна перекосилось, и он завопил:

- У-й-а-а-а-а-а!

Однако Теодор не остановился всего на одном ударе.

Бам!

Чернокнижник снова застонал, продолжая испытывать мучительную боль. Избиение было настолько жестоким, что кровь забрызгала все ботинки Теодора.

Тео посмотрел на свою обувь, после чего перевел взгляд на искаженное лицо колдуна.

- Я - задаю вопросы, а ты - отвечаешь. Понятно?

- ... Не смей меня.

- Что?

Чернокнижник должен был испытывать страшную боль, но он просто ухмылялся, поочередно глядя то на Тео, то на Рэндольфа.

- Парень, ты имеешь дело с телом чернокнижника, который исследует смерть и потекает боли. Ты думаешь, что из-за таких надуманных пыток я открою рот ...? Может у тебя и есть талант к магии, но ты всё ещё ребенок.

Эти насмешливые слова прозвучали с абсолютной уверенностью в себе.

Чернокнижники понимали, что если их схватят, то будут пытаться, чтобы выведать имена остальных членов их организации. Именно поэтому колдуны готовились к пыткам, в том числе проходили процедуру, которая позволяла нервной системе выдерживать магические атаки.

Таким образом, даже профессиональный мучитель не смог бы открыть рот этого колдуна.

Теодор тоже об этом знал. Противодействие чернокнижникам было одной из обязанностей боевого мага. Он знал, что заклинания, применяемые для пыток, уже давно были бесполезными в случае с чернокнижниками. У колдунов была своя собственная техника, которая сводила все пытки на нет путём парализации их собственной нервной системы, что позволяло игнорировать боль ниже определенного уровня.

- Хо-хо.

Однако Теодор лишь рассмеялся над его ложной уверенностью.

- Эй.

- ... Ч-что?

Тео было даже жаль чернокнижника, которого он поймал.

- Ты когда-нибудь слышал о Разделении Мышц и Реформации Костей?

По словам рожденного на востоке Ли Юнсун, эта техника изначально не использовалась для пыток.

В отличие от континента, где были разработаны все виды исцеляющей магии и зелий, на

востоке не было средств для быстрого заживления ран, в результате чего проводились подробные исследования человеческого тела. В частности, это касалось изучения костей, мышц, нервов и того, как мана текла через кровь.

Разделение Мышц и Реформация Костей – это техника лечения, основанная на результатах именно этих исследований.

Разделение Мышц означало в буквальном смысле разделение мышечных волокон, в то время как Реформация Костей предполагала смещение суставов.

Это была техника, которая ослабляла мышечные волокна и восстанавливала сломанные кости до их первоначального состояния. Она предназначалась для лечения внутренних кровотечений и ран, которые невозможно было увидеть снаружи, и это стало обязательным для любого целителя на Востоке, чтобы учиться.

«Правда, у этой техники есть один недостаток, с которым ничего нельзя поделать»

Техника вызывала поистине страшную боль. Боль от манипуляции с костями и мышцами была на таком уровне, что выдержать её было под силу далеко не каждому человеку. Поэтому во время использования Разделения Мышц и Реформации Костей было принято использовать анестезирующие лекарства или хотя бы парализовать спинной мозг пациента, чтобы он не осознавал боли.

Тем не менее, некоторые использовали эту технику в злых целях.

– -----!

Чернокнижник даже кричать не мог. Всякий раз, когда пальцы Теодора скручивали мышцы колдуна, его тело билось в конвульсиях, и лишь слабое дыхание доносилось из его рта.

Впрочем, это была «гуманная» пытка, поскольку она лечила жертву.

– Ой, кажется, я уколол в неправильное место.

– -----?!?

Конечно, даже в процессе лечения могли произойти фатальные ошибки. К счастью, внутренности чернокнижника не повредились. Несчастный чернокнижник дрожал, истекая соплями и слюнями.

И вот, всего лишь спустя 30 минут колдун отказался от сопротивления.

– Тебя отправил Агент Исаак?

– ... Да, это так.

– Тебя послали вперед, и нас поджидает еще одна команда?

– ... Да.

– Как называется ваша организация?

– ... Я не знаю.

На то, чтобы закончить допрос, ушло совсем немного времени. После того, как Тео слегка попрактиковался в Разделении Мышц и Реформации Костей, чернокнижник ответил на все его вопросы. Всякий раз, когда он начинал колебаться, Теодор поднимал руку, и колдун мгновенно давал ответ.

К сожалению, этот чернокнижник, которого звали Олдуном, был низкого ранга и мало что знал о самой организации.

– Черная магия, которую ты использовал. Ты можешь её повторить? – задал последний вопрос Тео.

– Роковой... Приговор... Речь о нём?

– Это заклинание, которое вызывает злых духов?

– Да...но...это одноразовая...магия.

Таким образом, чернокнижник больше не мог его использовать, и Теодор безо всяких колебаний направил палец на колдуна.

Вжух!

У измученного чернокнижника не было ни единого способа избежать Магической Ракеты. Однако Теодор не остановился на достигнутом и сжег тело своего противника дотла. Это необходимо было сделать, поскольку опытный некромант благодаря останкам мог бы получить информацию о произошедшем.

– Ц-ц-ц, я и не знал, что молодой господин способен на такие жестокие методы, – поцокал языком Рэндольф, наблюдая за всем этим со стороны.

Это было правдой. пытки причиняли боль не только жертве, которую пытали, но и наносили душевные раны самому человеку, который это делал. Теодор вовсе не горел желанием практиковать подобные вещи. Тем не менее он принял это решение без колебаний, а затем убил неизвестного ему человека.

В этом смысле он вырос. Однако Рэндольф не мог не почувствовать сожаления, вспомнив прошлое. Увидев это, Тео с кривой улыбкой покачал головой:

– Рэндольф, ты знаешь 10 заповедей Красной Башни?

– Какие такие заповеди? Конечно не знаю.

– Тогда я воспользуюсь этой возможностью, чтобы рассказать тебе о них.

Третья заповедь Красной Башни заключалась в том, что мусор иногда можно перерабатывать, но, как правило, вторичной переработке он всё-таки не подлежит.

Восьмая заповедь Красной Башни заключалась в том, что хороший чернокнижник был мертвым чернокнижником.

Девятая заповедь Красной Башни гласила, что метод убийства не имеет значения, поскольку он, так или иначе, приводит к смерти.

Рэндольф потрясенно покачал головой. Красная Башня была довольно известна среди

наемников, причем как в хорошем смысле этого слова, так и в не очень. Однако он не представлял себе, что в ней существуют столь радикальные рекомендации. Это было довольно жестко и бесчеловечно, но для Теодора эта вера была вовсе не плохой.

Атмосфера стала напряженной, поэтому Тео изменил тему.

– Они всё ещё не знают моей личности, а потому и посылают войска... Похоже, Оркус действительно серьезная организация.

– Я тоже так думаю. Пусть этот чернокнижник и проиграл достаточно быстро, но эти противники далеко не простые. Мы не сможем спокойно спать, если эти ребята решат ежедневно к нам наведываться.

– Угу. А потому вот что я подумал... – произнес Тео и вытащил карту.

Он разложил её на ровном месте и дождался, пока Рэндольф к нему подойдет.

– Нам нужно изменить наш пункт назначения.

Рэндольф посмотрел на точку, где остановился палец Тео.

– Рамос?

– Да, это один из немногих портовых городов Каргаса.

– ... Кажется, я понимаю. Вместо того, чтобы следовать по суше, мы сядем на корабль?

– Да, именно так.

Поняв предложение, Рэндольф усмехнулся, и Тео свернул карту.

Нежить была уязвима как для солнечного света, так и для моря. В отличие от земли, где существовало не так много хищников, в океане были все виды рыб и морских обитателей. Кроме того, сильные волны будут оказывать дополнительную нагрузку на тела нежити.

Используя самый простой способ передвижения по морю, Тео мог связать по рукам и ногам тех, кто использовал такие методы передвижения, как мёртвые песчаные черви.

Рэндольф согласился с логикой данного плана и мгновенно запрыгнул на место кучера.

– Итак, в каком направлении находится Рамос?

Теодор измерил расстояние, после чего ответил:

– Если мы будем ехать без остановки... То, вероятно, через день уже будем на месте.

– Хорошо. День – это хорошо.

Рэндольф схватил поводья двух лошадей и привел карету в движение. На равнинах, которые совсем недавно были заполнены нежитью, теперь остались лишь слабо-видимые следы зомби-червей.

– Н-но!

На этот раз повозка двинулась вперед без малейших перерывов. Они держали путь напрямик на горизонт, и тем, кто их преследовал, следовало поторопиться.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/162546>